

Зона свободной торговли ЕС - США: позиция Германии

© 2015 Зарицкий Борис Ефимович
доктор исторических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49
E-mail: borsar@mail.ru

Рассматривается отношение политических партий ФРГ, немецких деловых кругов, профсоюзов и неправительственных организаций к соглашению о Трансатлантическом партнерстве с США.

Ключевые слова: экспорт, переговоры, либерализация, стандарты, тарифы, барьеры, регулирование, противоречия, общественные дебаты.

17 июля с.г. в Брюсселе завершился 10-й раунд переговоров между ЕС и США о создании зоны свободной торговли. Полное название документа - "Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство" (ТТИП), что отражает комплексный характер соглашения. Речь идет не только об устранении таможенных барьеров, но и о гармонизации стандартов и регулятивных норм, защите прав инвесторов, ограничении использования субсидий, равном доступе иностранных компаний к госзаказам и ряде других "чувствительных" тем. В конечном счете может быть создан новый мегаблок, на который приходится почти 40 % мирового ВВП и треть товарооборота международной торговли.

Начинался 10-й раунд на оптимистической ноте. Накануне президент США Б. Обама добился от конгресса одобрения закона, расширяющего полномочия администрации по заключению торговых соглашений (Trade Promotion Authority). Смысл закона в том, что конгресс при обсуждении того или иного торгового договора не имеет права вносить в него поправки и изменения, а может проголосовать лишь "за" или "против".

Почти одновременно Европарламент, который в начале июня с.г. под давлением протестов общественности отказался обсуждать и голосовать по вопросу о своем отношении к ТТИП, все же проголосовал в поддержку торгового соглашения с США, оговорив свое согласие рядом рекомендаций европейской делегации. Формально резолюция Европарламента не имеет обязывающего характера, но Еврокомиссия и национальные правительства стран ЕС не могут ее игнорировать, так как на заключительном этапе все равно потребуются одобрение евродепутатов.

Как и предыдущие раунды, десятый проходил за закрытыми дверями, и о его результатах известно не много. На пресс-конференции главный переговорщик от Еврокомиссии Игнасио

Гарсиа-Берсеро лаконично подвел итоги: достигнут некоторый прогресс в согласовании правил регулирования электронной торговли, а также торговли отдельными видами услуг и фармацевтическими товарами. Сохраняются серьезные разногласия в сфере регулирования банковского сектора и рынка косметики. Вызвавшие особенно бурную реакцию европейской общественности темы либерализации рынка общественных услуг и предоставления иностранным инвесторам права подавать в суд на решения правительства принимающей страны временно сняты с повестки дня переговоров. Планируемый срок завершения переговоров - середина 2016 г., т.е. до истечения полномочий нынешней американской администрации и очередных президентских выборов в США.

Противники и сторонники

В Германии отношение к ТТИП в целом настороженное. Опасения, что соглашение с США приведет к снижению уровня защиты прав потребителей и социальных стандартов, получили среди населения широкое распространение. "Германия по вопросу об отношении к ТТИП расколота", - констатировал журнал деловых кругов ФРГ *Wirtschaftswoche*¹.

Опрос, проведенный в марте 2015 г. в семи европейских странах, показал, что количество противников ТТИП в Германии существенно больше, чем у соседей. Еврокомиссар по торговле С. Мальмстром выразила по этому поводу недоумение: чего это, мол, немцы так разволновались, ведь Германия - европейский лидер по экспорту и больше всех выигрывает от соглашения. Главный социал-демократ страны, председатель СДПГ З. Габриэль, так прокомментировал причины недовольства соотечественников: "Германия слишком богата и истерична. Немцы довольны своим сегодняшним положением и не хотят перемен"².

Таблица 1. Результаты опроса об отношении к ТТИП (март 2015 г.)

Страна	За	Против	Трудно сказать
Дания	29	11	61
Швеция	26	17	57
Финляндия	28	18	60
Великобритания	19	19	62
Норвегия	16	18	66
Франция	24	30	46
Германия	26	43	30

Источник. URL : <http://www.yougov.de/news/2015/03/31/viele-deutsche-sind-gegen-ttip>.

Общественная полемика в Германии вокруг ТТИП достигла высокого накала (см. табл. 1), ряд американских экспертов высказывает опасения по поводу того, что с учетом роли Германии это может негативно повлиять на характер договоренностей о Трансатлантическом партнерстве³. Самая острая проблема, которая тревожит немцев (51 %), - перспектива допуска на европейский рынок генно-модифицированных продуктов и выращенного с применением гормонов мяса из США. Вторая "болевая" тема (34 %) - возможность снижения заработной платы и упрощения правил увольнения наемных работников.

Сформированное неправительственными организациями общеевропейское движение "Stop TTIP", собравшее более 2 млн подписей с требованием прекратить переговоры с США, пустило в Германии корни на благодатной почве. К нему весной этого года присоединилось Объединение немецких профсоюзов (ОМП), которое призвало своих членов принять участие в запланированных на октябрь с.г. массовых демонстрациях и протестных акциях против ТТИП. В бундестаге с резкой критикой ТТИП выступает оппозиция - партия "Левые" и "Союз 90/ Зеленые". Свободные демократы, правящие ХДС/ХСС и с некоторыми оговорками СДПГ поддерживают соглашение с США.

Канцлер ФРГ А. Меркель тоже не стоит над схваткой и активно лоббирует договоренности с американцами. Трансатлантическому партнерству, по ее мнению, нет альтернативы, если Германия хочет остаться в группе мировых лидеров. В противном случае американцы отвернутся от Европы и сделают выбор в пользу Азии. Не секрет, что США параллельно с ТТИП ведут переговоры о создании Транстихоокеанского партнерства. Если азиатский вектор в экономической стратегии США станет доминирующим, пугает соотечественников немецкий канцлер, то Европа обречена на маргинализацию. Отсюда вывод: прорыв на переговорах о ТТИП должен быть достигнут любой ценой до конца 2015 г.⁴

Вынужденный считаться с настроениями в левом крыле своей партии и с позицией профсоюзов председатель СДПГ и нынешний министр экономики ФРГ З. Габриэль признает, что у германской общественности могут быть причины для настороженного отношения к готовящемуся договору о Трансатлантическом партнерстве. Это и рост недоверия к американцам после серии шпионских скандалов, и атмосфера повышенной секретности, в которой ведутся переговоры между Еврокомиссией и США, и опасность ослабления европейских норм защиты прав потребителей и наемных работников.

В своих интервью популярной газете *Bild* в марте с.г. и журналу *Fokus* в апреле немецкий министр пообещал, что федеральное правительство не допустит размывания европейских стандартов, но будет настаивать на скорейшем подписании торгово-инвестиционного соглашения между ЕС и США. "Мы, немцы, кровно заинтересованы в том, чтобы стандарты в мировой торговле устанавливали европейцы вместе с американцами, иначе их будут определять другие. Например, Соединенные Штаты и Китай", - предупреждает немецкий министр⁵.

Тиражируя "страшилку" о якобы грядущем американо-китайском диктате, З. Габриэль сознательно сгущает краски. Во всяком случае, торгово-экономический блок в АТР Соединенные Штаты пытаются сколотить в другом формате, без участия Китая. Но по сути его основной аргумент тот же, что и у А. Меркель: если Европа упустит свой шанс договориться с американцами о новых правилах торгово-экономического взаимодействия, то те сосредоточатся на Азиатско-Тихоокеанском регионе, и Европа останется на обочине. Особенно опасен такой поворот событий для экспортоориентированной экономики Германии, которая, уверен министр, только выиграла бы от глубокой либерализации торгового режима и гармонизации регулятивных норм на трансатлантическом пространстве.

Данную позицию разделяет и крупный немецкий бизнес. Головной предпринимательский союз - Федеральное объединение германской промышленности (BDI) - неоднократно выступал в поддержку ТТИП, за скорейшее достижение договоренностей с США. Накануне открытия Ганноверской ярмарки в апреле 2015 г. президиум BDI опубликовал специальное заявление, в котором подчеркивалось, что благосостояние немецких граждан, количество рабочих мест в промышленности и в сфере услуг, положение страны в мировой экономике будут в решающей степени зависеть от успеха переговоров о ТТИП⁶.

Нынешний президент ВДИ У. Грилло при каждом удобном случае повторяет, что для Германии соглашение о Трансатлантическом партнерстве - это "пропуск" в будущее"⁷.

Особая заинтересованность крупных немецких корпораций в создании зоны свободной торговли с США понятна. Именно они обеспечивают львиную долю национального экспорта, который остается "локомотивом" экономики ФРГ. За пределами ЕС Соединенные Штаты являются крупнейшим рынком сбыта для германских производителей, а в списке стран - импортеров товаров с клеймом "Made in Germany" США стоят на втором месте после Франции. В 2014 г. совокупный товарооборот между двумя странами составил 114,6 млрд евро. По этому показателю Соединенные Штаты занимают 4-е место среди торговых партнеров ФРГ после Франции, Нидерландов и КНР. В условиях, когда доля стран ЕС и еврозоны в товарообороте ФРГ имеет устойчивую тенденцию к снижению (с 2000 г. она сократилась примерно на 8 %), американский рынок приобретает для Германии особое значение. Тем более, что в торговле с США она имеет самое крупное положительное сальдо - 47,5 млрд евро в 2014 г.⁸

Инвестиционные аспекты соглашения о ТТИП также представляют интерес для немецкого бизнеса; 3,5 тыс. германских фирм, имеющих в США дочерние подразделения, филиалы и представительства, инвестировали там в общей сложности более 200 млрд долл.⁹ Это намного больше капиталовложений немецких компаний в экономику своего главного торгового партнера - Франции.

Если судить по последней версии рейтинга "Doing Business 2015", в котором США занимают 7-е место, а Германия - 14-е, то условия ведения бизнеса в обеих странах отличаются не так уж сильно. В США для предприятий легче получить доступ к кредитным ресурсам, несколько ниже уровень налогообложения. Сами немецкие

Таблица 2. Двусторонняя торговля ФРГ - США в 2011-2014 гг., млрд долл.

Показатели	2011	2012	2013	2014
Экспорт США в ФРГ	49,1	48,7	47,4	49,4
Импорт США из ФРГ	98,4	108,5	114,6	123,2

Таблица 3. Накопленные прямые инвестиции в 2010-2013 гг., млрд долл.

Страна	2010	2011	2012	2013
ФРГ в США	203,0	213,6	201,2	208,8
США в ФРГ	103,3	119,6	118,1	118,3

Источник. U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis.

предприниматели в зависимости от профиля своих компаний акцентируют внимание на более гибкой, чем в Европе, системе регулирования рынка труда, более низкой стоимости газа и электроэнергии, широких возможностях прямого сотрудничества с университетами и исследовательскими центрами в сфере высоких технологий, на царящем в Америке "духе предпринимательской свободы" и т.д. (см. табл. 2, 3). Главное, однако, это масштабы рынка первой экономики в мире, а сегодня на фоне многочисленных проблем в ЕС и относительно благоприятной хозяйственной конъюнктура в США. Немецкие эксперты в большинстве своем убеждены, что адаптационный механизм американской экономики по преодолению кризисных явлений эффективней, чем в Евросоюзе.

Корпоративные интересы

Ведущие компании основных отраслей германской промышленности уверены в своих силах и не боятся глубокой либерализации торгового режима. "Немецкая индустрия имеет блестящие стартовые позиции и обладает высочайшим уровнем международной конкурентоспособности", - утверждают эксперты исследовательского центра Deutsche Bank¹⁰.

Доля промышленного сектора в ВВП остается в Германии относительно стабильной - на уровне 22-24 %, в то время как в ЕС в среднем она опустилась до 16 %. Экспортная квота для экономики такого масштаба очень высокая - 45 %, а в ключевых экспортоориентированных отраслях - свыше 50 и даже 60 %. Сальдо по внешнеторговым операциям положительное в течение многих лет.

В немецком бизнес-сообществе наиболее активно в поддержку ТТИП выступает автопром, продукция которого служит главной статьёй в структуре экспорта ФРГ в Соединенные Штаты - 28,5 %. По количеству произведенных в Германии и поставленных по экспорту автомобилей американский рынок является для немецких автопроизводителей вторым после китайского. Однако по стоимостным объемам продаж - он первый. Дело в том, что за океан поставляют в основном дорогие автомобили премиум-сегмента, которые пользуются в США хорошим спросом. В 2014 г. германские экспортеры легковых автомобилей и легких грузовиков заработали в США около 25 млрд долл. Еще 7,5 млрд долл. - выручка поставщиков узлов, деталей и компонентов¹¹.

Масштабы бизнеса немецких автоконцернов и их субпоставщиков в США не ограничиваются традиционным экспортом. И те и другие име-

ют там разветвленную сеть дочерних предприятий. В 2014 г. с конвейера в США сошло 715 тыс. автомобилей немецких марок, а совокупный объем продаж вместе с экспортом составил 1,36 млн шт. На авторынке США немецкие автопроизводители имеют долю 8,2 %, а в премиум-сегменте свыше 40 %¹².

Принято считать, что главные последствия соглашения о ТТИП связаны не с ликвидацией таможенных барьеров, поскольку они, мол, и так низкие, а с договоренностями по упрощению и гармонизации стандартов и регулятивных норм. В случае с немецким автопромом этот тезис требует уточнения. Стандартная пошлина на ввоз иномарок в США составляет 2,5 %. Но для пикапов и коммерческих фургонов она может достигать 25 %. В ЕС применяют единую ставку - 10 %, а в некоторых европейских странах ввозную пошлину не взимают вообще.

Специалисты Союза немецких автопроизводителей (VDA) подсчитали, что таможенные платежи обходятся автомобильным компаниям при ввозе своей продукции в США более 1 млрд долл. в год. Соответственно, полная ликвидация существующих таможенных барьеров означала бы не только весомую добавку к их сегодняшней выручке, но и снижение стоимости немецких автомашин на американском рынке, а следовательно - повышение их конкурентоспособности и рост объемов продаж. Но германские автоконцерны, считают в VDA, могли бы выиграть дважды. Все они имеют производственные мощности на территории США. В случае устранения десятипроцентной ввозной пошлины в странах ЕС рентабельным стал бы экспорт части автомобилей американской сборки назад в Европу.

Что же касается нетарифных ограничений, то адаптация производителей в Германии автомобилей к требованиям американских регуляторов (технические стандарты, нормы безопасности, прохождение необходимых тестов, сертификация и т.д.) тоже обходится экспортерам в круглую сумму, но, судя по расчетам экспертов VDA, меньшую, чем потери от уплаты таможенных пошлин. Выигрыш от гармонизации стандартов и правил равнозначен 26 %-процентному снижению действующих таможенных тарифов, утверждают в VDA¹³.

Машины и оборудование - вторая по значимости статья германского экспорта в США (17,2 %). По стоимостным объемам продаж американский рынок занимает для ФРГ второе место после китайского. На фоне обвального сокращения поставок в Россию после введения санкций (-17 % в 2014 г.) и стагнации продаж в еврозоне немецкие производители машин и оборудования в 2014 г.

увеличили свой экспорт в США на 7,2 %, а в Азию на 8,1 %¹⁴. Из 37 млрд евро совокупной стоимости экспорта машиностроительной продукции стран ЕС в США 15 млрд евро приходится на ФРГ.

Почти пятая часть всех прямых инвестиций предприятий отрасли за рубежом тоже сконцентрирована в США. В абсолютных цифрах это 7 млрд евро. Словом, немецкие производители машин и оборудования имеют свой интерес в углублении Трансатлантического партнерства.

Профильный предпринимательский союз отрасли - VDMA - с самого начала переговоров о ТТИП выступил в поддержку соглашения с США. При этом руководители VDMA неоднократно подчеркивали, что для отрасли первостепенное значение имеет не столько демонтаж тарифных барьеров (ввозные пошлины на продукцию машиностроения из ЕС составляют в США от 2 до 4,5 %, а американской в ЕС - от 1,5 до 3 %), сколько упрощение и гармонизация нетарифного регулирования. В случае успешного завершения переговоров по этому блоку экономия немецких экспортеров может составить от 5 до 20 % в зависимости от товарной номенклатуры¹⁵.

Еще одна тема, которая волнует немецких машиностроителей, - это доступ на рынок государственных заказов США. В рамках американской Федеральной контрактной системы циркулирует около 500 млрд долл. бюджетных средств. Госструктуры являются крупным игроком на рынке закупок транспортного, медицинского, фотографического оборудования, научно-технической аппаратуры, систем управления, телекоммуникационной и информационной техники. Но доступ для иностранных поставщиков к этому лакомому "пирог", жалуются в VDMA, фактически перекрыт принятым конгрессом США еще в 1933 г. законом "Покупайте американское" (Buy American Act). С тех пор он оброс рядом дополнений, разъяснений и толкований, которые лишь усилили его протекционистский характер. Несмотря на то, что США являются участником Соглашения по правительственным закупкам ВТО, оно не смогло радикально изменить действующую систему привилегий для американских поставщиков.

Справедливости ради надо сказать, что специальные ограничения для доступа иностранных поставщиков к госзаказам и преференции для местных производителей действуют и в ЕС, чем, в свою очередь, недовольны американские компании. VDMA через свои лоббистские структуры довольно откровенно давит на собственное правительство и Еврокомиссию, чтобы те нашли взаимоприемлемое решение на переговорах с

США. Цена вопроса для немецкой машиностроительной отрасли, не устают повторять в VDMA, измеряется миллиардами долларов.

Химическая отрасль замыкает тройку немецких лидеров по экспорту в США. Профильный предпринимательский союз - Verband der Chemischen Industrie (VCI) - объединяет 1650 компаний, которые экспортируют в США продукцию на сумму 19,8 млрд долл. Импорт из США намного меньше - 6,2 млрд долл. Не только для ФРГ, но и для ЕС в целом американский рынок исключительно важен. Около половины своих потребностей в импорте химической продукции США удовлетворяют за счет поставок из Европы (10 % приходится на ФРГ). В свою очередь, 28 % американского химического экспорта идет на европейский рынок (в ФРГ - 3,3 %) ¹⁶.

Ввозные пошлины по обе стороны Атлантики относительно невысокие - в среднем около 2,5 %. Платежи немецких экспортеров оцениваются в 140 млн долл. в год. По сравнению с объемами экспорта сумма весьма скромная. Поэтому основное внимание сосредоточено на нетарифных барьерах. Но в данной области, признают в VCI, европейцам и американцам будет трудно договориться. Взаимное признание и унификация стандартов возможны лишь по ограниченному кругу вопросов, так как нормы, связанные с охраной окружающей среды, безопасностью продуктов питания, животных кормов, химических удобрений, средств борьбы с вредителями и т.д., в Европе и США сильно отличаются.

В Европе действует принцип, в соответствии с которым товары (например, химикаты и продукты питания) либо производственные процессы (например, фрекинг) разрешаются только, если имеется научное подтверждение их безопасности для человека и природы. В США дело обстоит иначе. Там разрешение на продажу товаров или использование производственных процессов действует без специальных ограничений, пока не будет научно подтверждена их опасность. Отсюда огромная разница в правилах выхода на рынок, в требованиях к маркировке и ответственности ¹⁷.

Химические компании ФРГ вынуждены сегодня вести себя предельно осторожно. Гиганты индустрии - концерны Bayer и BASF - постоянно находятся под огнем критики организаций защитников окружающей среды и прав потребителей. Их упрекают в попытках давления на правительство и Еврокомиссию с целью протолкнуть с заднего хода решения, ослабляющие ограничения на использование вредных промышленных и сельскохозяйственных химических веществ и содержащих их потребительских товаров.

Последний крупный скандал, который прозвучал особенно громко на фоне дискуссий вокруг соглашения о ТТИП, был связан с отказом Еврокомиссии ввести широкомасштабный запрет на использование пестицидов, как это было предусмотрено в 2009 г. в рамках нового законодательства ЕС REACH (регистрация, оценка, разрешения и ограничения на химические вещества). Нерешительность Еврокомиссии объясняют давлением химического лобби, которое после начала переговоров о ТТИП сомкнуло свои ряды. В декабре 2013 г. европейский (European Chemical Industry Council) и американский (American Chemistry Council) отраслевые предпринимательские союзы договорились о координации действий в отстаивании своих интересов. Примечательно, что Bayer и BASF, имеющие филиалы и дочерние компании в десятках стран, включая США, являются членами обоих объединений.

Расчеты и просчеты

Если аналитики отраслевых предпринимательских союзов более или менее уверенно оперируют аргументами pro и contra ТТИП, то с оценками макроэкономических последствий договора о Трансатлантическом партнерстве картина выглядит куда более противоречивой. За последние два года было предпринято несколько попыток с помощью имитационного моделирования спрогнозировать результаты возможного влияния ТТИП на экономику США и Евросоюза. Наиболее авторитетным и часто цитируемым считается выполненное по поручению Еврокомиссии исследование Центра исследований экономической политики (CEPR), согласно которому в ЕС возможен рост реального ВВП на 0,5 %, а в США - почти на 0,4 % к 2027 г. ¹⁸ При этом суммарный результат не появится сразу после подписания договора, а будет постепенно расти в течение ряда лет. В краткосрочной перспективе ТТИП принесет ЕС и США дополнительный средний прирост ВВП ежегодно менее 0,05 процентного пункта, а это очень незначительный показатель.

В Германии часто ссылаются на два доклада мюнхенского Института экономических исследований (ifo), выполненных по заказу Минэкономики ФРГ и фонда Бертельсмана. В них дополнительный рост реального ВВП на душу населения оценивается в течение последующих 10-20 лет на уровне почти 5 % для ЕС и 13,4 % для США ¹⁹. В Германии, утверждается в первом докладе для Минэкономики, количество новых рабочих мест увеличится к концу рассматриваемого периода на 25 220, а во втором докладе, для

фонда Бертельсмана, этот показатель неожиданно достигает 181 092.

К приведенным выше цифрам у многих немецких экспертов есть ряд претензий. Обращают внимание, в частности, на тот факт, что некорректно использовались поправки на динамику цен при определении ВВП, а значительная разница в оценке роста рабочих мест в первом и втором докладах объясняется тем, что во втором докладе не был учтен баланс между повышением и сокращением занятости в результате перемещения трудовых ресурсов в экспортные сектора из других отраслей экономики. При более тщательном анализе, утверждает С. Штефан, руководитель экономического отдела Института макроэкономической политики в фонде Ганса Бюклера, эксперты *ifo* должны были бы получить совсем другие цифры: весьма скромный прирост ВВП - 1,7 % для ЕС и 2,2 % для США через 10-20 лет и мизерное увеличение занятости - около 0,05 % в год²⁰.

Среди противников ТТИП популярно исследование И. Капалдо из бостонского университета Тафтса. По расчетам этого экономиста, европейские страны понесут серьезный ущерб в результате заключения ТТИП. Падение ВВП в течение первых десятилетий может составить 2,7 % в Северной Европе, 1,4 % в Германии и 0,95 % в Великобритании. Будет потеряно около 600 тыс. рабочих мест, произойдет чистое сокращение экспорта и доходов. Главными бенефициарами станут американские ТНК и крупнейшие европейские корпорации, ориентированные на рынок США²¹.

Разногласия в оценках возможных последствий ТТИП объясняется рядом причин. Прогнозы сильно зависят от используемых моделей и основополагающих - зачастую весьма спорных - допущений. Выводы о положительном влиянии ТТИП на динамику развития и трудовую занятость, как правило, делаются исходя из чрезвычайно оптимистических ожиданий завершения переговоров, т.е. полного демонтажа тарифных и большей части нетарифных барьеров. При наличии серьезных разногласий между ЕС и США по ряду вопросов повестки дня переговоров и полной неопределенности относительно их конечных результатов реализация такого рода смелых сценариев весьма сомнительна, что снижает достоверность выстроенных на этой базе расчетов. Уязвимость большинства прогнозов усиливается и тем, что достаточно сложно квантифицировать снижение торговых издержек при определенном уровне ослабления нетарифных барьеров. Подобные предположения основываются на субъективных оценках, но сильно влияют на конечный результат.

Еврокомиссия считает, что ликвидация нетарифных барьеров автоматически означает отказ от избыточного регулирования и потому уже является благом. Но кто будет решать: какое регулирование избыточно, и, самое главное, для кого оно избыточно? Ответы на эти вопросы могут оказаться разными, например, у руководителей химических концернов и защитников окружающей среды. Спорный характер расчетов, которые используют сторонники ТТИП, для убедительности часто пытаются подкрепить ссылками на либеральные догматы о преимуществах свободной торговли и вреде протекционизма. При этом ни слова не говорится о социальных издержках, которые могут возникнуть вследствие значительного дерегулирования внешнеэкономических связей после заключения комплексного соглашения о свободной торговле между США и ЕС.

В своем стремлении повлиять на общественное мнение лоббисты ТТИП используют разные методы. Попытки выдать результаты модельных расчетов за достоверные факты - только один из них. Зачастую в ход идут недобросовестное жонглирование цифрами и сознательные подтасовки. Эксперты неправительственных организаций неоднократно ловили составителей пропагандистских брошюр ХДС, ВДИ и даже немецкой ТПП на завышении в десятки раз показателей ожидаемого позитивного эффекта ТТИП на развитие и занятость. Причем в такого рода материалах всегда присутствуют ссылки на результаты "независимых" исследований. Совершаются подобные манипуляции обычно тремя способами.

Во-первых, указывается взятая из того или иного прогноза цифра ожидаемого роста ВВП, но "забывают" сказать, что речь там идет о суммарном результате через 10-15 лет. У читателя же создается впечатление, что после заключения соглашения о ТТИП Германию ожидает ежегодно небывалое ускорение темпов роста ВВП.

Во-вторых, для иллюстрации, например, динамики роста занятости указывается почерпнутое из прогноза максимальное допущение, скажем, 100 тыс. новых рабочих мест для Германии. Но при этом за скобками остается куда менее впечатляющая нижняя планка того же прогноза - 2000 новых рабочих мест.

Наконец, в-третьих, цифры просто берутся с потолка, как это сделали составители брошюры ХДС "Трансатлантическая зона свободной торговли ЕС-США. Значение и содержание" (<http://bit.ly/1EGn8tz>). Со ссылкой на упоминавшееся исследование Института *ifo* в партийной брошюре утверждалось, что эксперты якобы рассчитывают в случае заключения договора о ТТИП на увеличение занятости в странах ЕС в диапа-

зоне от 400 тыс. до 1,3 млн новых рабочих мест. В действительности минимальная оценка специалистов из Ifo была на уровне 12 тыс. новых рабочих мест²².

Примечательно, что за руку была поймана и Еврокомиссия, на веб-сайте которой со ссылкой на исследование CEPR размещена такая информация: «В независимом докладе говорится, что многообещающее соглашение (т.е. ТТИП) может сэкономить миллионы евро компаниям и создать сотни тысяч рабочих мест»²³. Между тем в исследовании CEPR и речи нет о количественном выражении положительного или отрицательного воздействия ТТИП на трудовую занятость.

Манипуляции с «информацией» о последствиях ТТИП приняли настолько скандальный характер, что даже консервативная *Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ)* задается вопросом: «Что это? Результат небрежности, недостаточной компетентности или сознательное намерение ввести публику в заблуждение?»²⁴ Оставим ответ на этот риторический вопрос на усмотрение редакции FAZ.

Пытаться сегодня предугадать все последствия соглашения о Трансатлантическом партнерстве - занятие малопродуктивное. Переговоры о ТТИП продолжаются, конца им пока не видно, и даже немецкие парламентарии не очень хорошо представляют, что там происходит за закрытыми дверями. Вот характерная деталь. Отвечая на очередной депутатский запрос по поводу отсутствия у депутатов бундестага возможности ознакомиться с протоколами переговоров, статс-секретарь Минэкономики ФРГ Р. Сонтговски 8 июня 2015 г. сообщает: «17 февраля 2015 г. Федеральное правительство обратилось к американским официальным представителям с просьбой дать согласие на доступ депутатов бундестага к соответствующим документам. Ответ негативный»²⁵.

Информация о состоянии дел на переговорах о ТТИП, действительно, очень фрагментарная. Важно не забывать, однако, хотя бы то, что известно. Повестка дня выходит далеко за рамки снижения пошлин или гармонизации технических стандартов на машины и оборудование. Она включает в себя очень широкий круг разноплановых и весьма «чувствительных» для обеих сторон проблем - от регулирования в области охраны окружающей среды, безопасности продуктов питания, правил использования химических веществ в промышленности и сельском хозяйстве вплоть до охраны прав интеллектуальной собственности, данных интернет-пользователей, способов обеспечения защиты интересов иностранных инвесторов. Затронуто будет трудовое законодательство, банковское регулирование, сектор

государственных услуг, и это еще далеко не полный перечень подлежащих согласованию проблем.

Понятно, что в случае подписания комплексного соглашения о ТТИП произойдет серьезное переформатирование внешнеэкономических связей ФРГ. На фоне постепенного сокращения в товарообороте доли стран еврозоны и ЕС для немецких компаний еще больше возрастет значение американского рынка. Ожидается, что в экспортно-импортных операциях с США и Канадой (торгово-экономическое соглашение между ЕС и Канадой подписано в октябре 2013 г., но пока не ратифицировано) будут активно участвовать не только крупные концерны, но и средние предприятия. Сегодня только 1 % немецких МСП ведут торговлю с США. В свою очередь, для США полностью открывается огромный потребительский рынок Германии и Евросоюза объемом 16 трлн долл., где они пока проигрывают конкуренцию китайским товарам.

Участие ФРГ в ТТИП, скорее всего, усугубит набирающие силу после введения санкций негативные тенденции в российско-германском торгово-экономическом сотрудничестве. Впрочем, данная тема сама по себе и в контексте ТТИП заслуживает отдельного рассмотрения. Об этом в следующей статье.

¹ URL : <http://www.wiwo.de/politik/europa/umfrage-manager-verlieren-das-interesse-an-ttip/11751504.html>.

² URL : <http://www.bz-mg.de/politik-verwaltungsparteien/spd/sigmar-gabriel-zu-ttip-deutsche-sind-reich-und-hysterisch.html>.

³ *Sparling P.* Germany's pivotal role on the way to TTIP. The German Marshall Fund of the United States // Europe Policy Paper 5/2014. Washington, DC, 2009, 2014.

⁴ URL : <http://www.deutsche-wirtschaftsnachrichten.de/2014/12/13/mit-haut-und-haaren-merkel-will-ttip-gegen-alle-wiederstaende-duerchkaempfen>.

⁵ URL : <http://www.bmwi.de/DE/Presse/reden,did=701030.html>.

⁶ URL : http://www.bdi.eu/download_content/GlobalisierungMaerkteundHandel/HannoveranerErklaerung.pdf.

⁷ URL : <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/ttip-und-freihandel/daimler-chef-Zetsche-ttip-ist-pflicht-13546605.html>.

⁸ Deutscher Aussenhandel. Export und Import im Zeichen der Globalisierung. Ausgabe 2015. Statistisches Bundesamt. Wiesbaden, 2015. S. 10-12; 21; 31-33.

⁹ URL : http://www.bdi.eu/download_content/dihk-vorstand-ttip-06.14.pdf.

¹⁰ Ausblick Deutschland. Kraeftige Gegenwind fuer deutsche Exportwirtschaft trotz Euroabwertung // Deutsche Bank Research. 30. Maerz 2015. S. 3.

¹¹ URL : <http://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Recht-Zoll/Zoll/Suche,t=deutsche-automobilbauer-profitieren-vom-aufschwung-in-den-USA,did=1173370>.

¹² Op. cit.

¹³ URL : <http://www.vda.de/de/themen/wirtschaftspolitik-und-infrastruktur/TTIP/ja-zu-ttip.html>.

¹⁴ USA wollen "Made in Germany" // Handelsblatt. 2015. 23 Febr.

¹⁵ URL : <http://www.ttip.vdma.org/documents/4945442/0/VDMA-KurzPosition-Freihandel-USA-EU.pdf/0866e1-6257-4e01-92c5-8fe50c6abf89>.

¹⁶ URL : <http://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Recht-Zoll/Zoll/Suche,t=chemiebranche-setzt-grosse-hoffnungen-in-eusafreihandelsabkommen-ttip,did=1077314.html>.

¹⁷ URL : <http://www.vci.de/vci/downloads-vci/top-thema/botschaften-forderungen-transatlantisches-freihandelsabkommen-ttip-de.pdf>.

¹⁸ Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment: An Economic Assessment, CEPR Final Project Report on behalf of the European Commission / J. Francois [et al.]. London, 2013. P. 18.

¹⁹ Dimensionen und Auswirkungen eines Freihandelsabkommen zwischen der EU und den USA. Study commissioned by Federal Ministry of Economic and Technology / G. Felbermayr [et al.]. Munchen, 2013.

²⁰ *Stephan S.* TTIP - Das Maerchen vom Wachstum- und Beschaeftigungsmotor. Friedrich-Ebert-Stiftung. WISO-direkt. Bonn, 2014. S. 23.

²¹ *Capaldo I.* The Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership: European Disintegration, Unemployment and Instability. Global Development and Environment Institute at Tufts University // Working Paper. 14-03. October 2014.

²² URL : <http://www.foodwatch.org/de/presse/pressemitteilungen/pressemitteilung-nach-bdi-korrigiert-auch-initiative-neue-soziale-markwirtschaft-falschinformationen-ueber-ttip>.

²³ URL : http://ec.europa.eu/trade/policy-in-focus/ttip/about-ttip/index_en.htm.

²⁴ Wie Befuerworter TTIP schoenrechnen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 17. Maerz 2015.

²⁵ URL : <http://www.bmwi.de/BMW:/Redaktion/PDF/P-R/Parlamintarische-Anfragen/2015/5-127-nachfrage,property=pdf,bereich=bmwi2012,Sprache=de,rwb=true.pdf>.

Поступила в редакцию 18.07.2015 г.